

УРАРТСКИЕ КЛИНООБРАЗНЫЕ НАДПИСИ НА БРОНЗОВЫХ ПРЕДМЕТАХ

Раскопки кладовых № 25 и 28 дали большое количество бронзовых изделий с клинообразными надписями урартских царей VIII в. до н. э.— Менуа, Аргишти, Сардури и Русы. Эти предметы попали в кладовые для вина, повидимому, во время осады крепости из храмовых кладовых, так как в большинстве случаев на них имеются посвячительные надписи богу Халду.

Выдающимся памятником урартского искусства является шлем царя Аргишти, обнаруженный в 1950 г. в одном из карасов кладовой № 28. По своей форме и изображениям он совпадает со шлемом Сардури, найденным в 1947 г. в кладовой № 10. Лобная часть шлема украшена одинадцатью изображениями священных деревьев со стоящими по их сторонам божествами, у пяти деревьев стоят фигуры безбородых божеств в длинном одеянии, в головном уборе, украшенном рогами, с ведром в левой руке и священным плодом в правой. У других шести деревьев помещены подобные же божества, но имеющие бороды и крылья, иконографически совпадающие с ассирийскими керубами.

Изображения священных деревьев на лобной части обрамлены восемью фигурами змей со львиными головами, имеющими оскаленные пасти.

Височные и затылочные части украшены изображениями восьми урартских боевых колесниц и десяти всадников.

Изображения на шлеме Аргишти совершенно аналогичны имеющимся на шлеме Сардури, но несомненно, что оба эти шлема изготовлены различными мастерами. Разделка деталей изображений различна, шлем Аргишти отличается большей сухостью и менее детальной гравировкой, причем львиные головы змеев, как будто, указывают на руки двух мастеров, настолько отличаются фигуры правой части от левой.

Разновременность изготовления этих двух шлемов устанавливается также эпиграфическими различиями клинообразных надписей и иероглифическими знаками, стоящими перед клинописью. На шлеме Аргишти— знак в виде полумесяца, копьё и голова лошади, а у Сардури— круг и двойной зигзаг. На шлеме Аргишти надпись выполнена знаками, близкими к ассирийской клинописи, скорее напоминающими форму гвоздей, в то время как на шлеме Сардури они представляют короткие клинья треугольной формы. Отличается несколько и текст надписи.

На шлеме Аргишти:

ᵈHal-di-e e-ú-ri-e i-ni ku-bu-še-e ᵐAr-gi-iš-ti-še ᵐMe-pu-a-ni-še [uš tū]-
ú-ni.

«Богу Халди, владыке, этот шлем Аргишти, сын Менуа, подарил».

Обращает внимание фонетическое написание слова «шлем» — kibuše (ассир. kubbū), что указывает на связанность урартских и ассирийских терминов вооружения и своеобразное написание отчества царя ᵐMe-pu-a-ni-še вм. ᵐMe-pu-a-ḫi-ni-še. Подобное написание встречается на шите Аргишти, найденном в 1940 г. в помещении № 3.

Надпись на шлеме Сардури:

ᵈHal-di-e e-ú-ri-e i-ni [ku-bu-še] ᵐSAR-du-ri-i-še ᵐAr-gi-iš-ti-ḫi-ni-še uš-tū-ni
ul-gu-ši-ia-ni e-di-ni

«Богу Халди, владыке, этот [шлем] Сардури, сын Аргишти, подарил жизни (здоровья) ради».

Надпись на шлеме Сардури подчеркивает посвятельный характер самого предмета.

В кладовой № 28, в проходе между двумя половинами ее, на полу, был найден бронзовый колчан, украшенный полосами с зигзагами, подобными тем, которые имеются и на шлемах. Аналогичный колчан был обнаружен при раскопках 1946 г. помещений во дворе цитадели, у северо-западных ее ворот.

На колчане 1950 года, под верхним его бортом имеется короткая клинообразная надпись: ᵈHal-di-e EN ŠU ᵐAr-gi-i[š ti]-še uš-tū-ni

«Богу Халди, владыке мира, Аргишти подарил».

Колчаны подобной же формы были найдены в 1940 г. в помещении № 4 и в 1948 г. в кладовой № 13. Они отличаются от найденного в кладовой № 28 украшениями. На этих двух колчанах в восьми полосах помещены изображения урартских боевых колесниц и всадников, совершенно аналогичные имеющимся на шлемах. В кладовой № 25 были найдены мелкие обломки третьего такого колчана с изображением колесниц и всадников. На колчанах, также под верхним бортом, имеются клинообразные надписи. На колчане 1940 г. клинопись сохранилась плохо: ᵈHal-di-e EN ŠU i-ni[MARTE] ᵐSAR-du-[ri-še uš tū-ni]

«Богу Халди, владыке мира, этот (колчан) Сардури (подарил)».

На колчане 1948 г. надпись сохранилась полностью:

ᵈHal-di-e EN ŠU ᵐSAR-du-ri-še NĠG-BA

«Богу Халди, владыке мира, Сардури подарил».

Обращает на себя внимание использование в урартской клинописи старой шумерской идеограммы NĠG—BA, заменившей вследствие недостатка места урартский глагол uštuni, требовавший написания трех знаков, занимающих большое пространство.

Наиболее крупные клинообразные надписи имеются на бронзовых щитах, по форме совершенно совпадающих с богато украшенными щитами, происходящими из раскопок в Топрах-кале, в Ване.

Один из карасов кладовой № 28 был прикрыт бронзовым щитом,

диаметром около 1 метра. Щит этот был совершенно раздавлен на мелкие куски обрушившейся кровлей кладовой и базальтовыми блоками башенки. Но все же удалось полностью восстановить двустрочную надпись, помещенную по окружности борта щита:

(1) *Ar-gi-iš-ti-[ni]-i u-ri-iš-hu-si-ni-e-i *Me-nu-ù-a-ḫi-ni-(e)-i i-ni a-še *Ar-gi-iš-ti-ni *Me-nu-ù-a-ḫi ŠARRU DAN. NU ŠARRU al-su-ù-i-ni ŠARRU *^{mat}Bi-i-a-i-na-u-[e] a-lu-si-e ^{alu}Tu-uš-pa patari.

(2) *Ḫal-di-e e-ù-ri-e i-ni a-še *Ar-gi-iš-ti-še *Me-nu-a-ḫi-ni-še ^{alu}Ir-pu-ni-e-[di] uš-tu-ni *Ḫal-di-ni-ni al-su-i-ši-ni *Ar-gi-iš-ti-ni ŠARRU DAN. NU ŠARRU al-su-i-ni ŠARRU *^{mat}Bi-a-na-ù-e a-lu-si ^{alu}[^uTu-uš-pa patari]

(1) «(Из) Аргишти крепости (м. б. «арсенала»), сына Менуа, этот щит. Аргишти, сын Менуа, царь могучий, царь великий, царь страны Биаины, князь города Тушпы».

(2) «Богу Халди, владыке, этот щит Аргишти, сын Менуа (для) города Ирпуни подарил. Бог Халди великий, Аргишти, сын Менуа, царь могучий, царь великий, царь страны Биаины, князь города Тушпы». Привожу транскрипцию текста на щите 1940 года:

(1) *Ar-gi-iš-ti-ni-i ù-ri-iš-hu-si-ni-i *Me-nu-a-ḫi-ni-i i-ni a-še *Ar-gi-iš-ti-ni *Me-nu-a-ḫi ŠARRU DAN. NU ŠARRU al-su-i-ni ŠARRU *^{mat}Bi-i-a-na-ù-e a-lu-si ^{alu}Tu-uš-pa patari

(2) *Ḫal-di-e e-ù-ri-e i-ni a-še *Ar-gi-iš-ti-še *Me-nu-a-ni-še uš-tù-ni *Ḫal-di-ni-ni al-su-i[ši]-ni *Ar-gi-iš-ti-ni *Me-nu-a-ḫi ŠARRU DAN. NU ŠARRU al-su-i-ni ŠARRU *^{mat}Bi-i-a-na-ù-e a-lu-si ^{alu}Tu-uš-pa patari

Как видно, тексты надписей на обоих щитах весьма близки друг к другу; они отличаются лишь мелкими различиями в написании, в частности во второй надписи щита 1940 г. вместо обычной формы— *Me-nu-a-ḫi-ni-še мы имеем *Me-nu-a-ni-še, так же, как на шлеме из кладовой № 28. Но надпись щита 1950 года имеет одно существенное добавление в тексте, отсутствующее в надписи первого щита. В начале второй надписи перед глаголом «подарил» стоит имя города, а именно Ирпуни, из чего можно заключить, что этот щит принадлежал городу Ирпуни и лишь потом попал в Тейшебаини.

При раскопках 1951 г. обнаружены еще четыре бронзовых щита с клинообразными надписями.

Два щита, имеющие по две строки повторяющегося текста, принадлежали Аргишти, сыну Менуа; оба щита были также изготовлены для города Ирпуни. Великолепный бронзовый щит, украшенный изображениями львов и быков, найденный в кладовой № 34, содержал следующий текст:

*Ḫal-di-e e-ù-ri-e i-ni a-še *Ar-gi-iš-ti-še *Me-nu-a-ḫi-ni-še ^{alu}Ir-pu-ni-e-di uš-tu-ni *Ar-gi-iš-ti-ni ŠARRU DAN. NU ŠARRU al-su-i-ni ŠARRU *^{mat}Bi-a-na-u-e a-lu-si ^{alu}Tu-uš-pa patari.

Второй щит Аргишти имел подобную же надпись, с некоторым отличием в титулатуре:

*Ḫal-di-e e-ù-ri-e i-ni a-še *Ar-gi-iš-ti-še *Me-nu-a-ḫi-ni-še ^{alu}Ir-pu-ni-e-di uš-tu-ni *Ar-gi-iš-ti-ni *Me-nu-a-ḫi-e ŠARRU DAN. NU ŠARRU *^{mat}Bi-ia-na-u-[e] a-lu-si ^{alu}Tu-uš-pa patari.

По поводу города Ирпуни весьма интересные указания еще во время раскопок мне дал Г. А. Меликишвили, приведший текст одной из надписей Аргишти, происходящей из центра Урарту¹.

Привожу этот текст в транскрипции Г. А. Меликишвили:

(13) ... ^dHal-di-ni-ni ba-ù-ši-ni (14) ^mAr-gi-iš-ti-še ^mMe-nu-a-ḥi-ni-še a-li-e (15) ^{al}Ir-pu-ù-ni-ni ši-i-di-is-tù—ù-bi-e (16) ^mBi-i-a-i-na-a-ù-e uš-ma-a-še-e (17) ^mlu-lu-i-na-ù-i pa-a-pa-a-ḥi-i-a-i-di (18) qi-i-u-ura-a-ni-e qu-ul-di-i-ni-e ma-a-pu (19) ù-i gi-e-i i-ši-da-a-ù-ri-e iš-ti-ni (20) DAN. NU meš ar-ni-ù-ši-ni-li za-du-bi iš-ti-ni (21) VI LIM VI ^mME LV meš gu-nu-ši-ni-i e-iz-ši-du-bi (22) [i]š-ti-i-ni ^mHa-a-te-e ^mSu-ù-pa-a-ni

«По приказу бога Халди Аргишти, сын Менуа говорит: город Ирпуни я построил для возвеличения страны Биайны и на устрашение вражеских стран... Могучие дела я совершил там, 6600 пленных страны Хате и страны Цупани я поселил там».

Так как в этой надписи сообщение о постройке города Ирпуни шло вслед за сообщением о взятии города Кихуни, находившегося на северо-западном побережье оз. Севан, то местоположение города Ирпуни устанавливалось довольно точно; он был построен на территории Закавказья, на пути из Аргиштихинили (Армавирского холма) к озеру Севан. Большой крепостью с надписью Аргишти, которая могла бы явиться этим городом, мне представлялась крепость на холме Арин-берд (Ганли-тапа), на противоположной Кармир-блурю окраине г. Еревана.

25 сент. 1950 г. при консервационных работах на холме Арин-берд К. Л. Оганесяном и А. У. Погосьяном был найден камень с 13 строками клинописного текста, который полностью подтвердил наше предположение.

(1) ^dHal-di-ni-ni al-su-i-ši-ni (2) ^mAr-gi-is-ti-še ^mMe-nu-a-ḥi-ni-še (3) i-ni E GAL ba-du-si ši-di-iš-tu-ni (4) te-ru-bi ^{al}Ir-pu-ù-ni-ni ti-ni (5) ^mBi-a-i-na-ù-e uš-ma-a-še (6) ^mlu-lu-i-na-ù pa-pa-ḥi-a-i-di (7) ^mAr-gi-iš-ti-še a-li qi-u-ra-ni (8) qu-ul-di-ni ma-pu za-du-ù-li (9) ar-ni-ši-ni-li DAN. NU iš-ti-ni (10) ^dHal-di-ni-ni al-su-i-ši-ni (11) ^mAr-gi-iš-ti-ni ^mMe-nu-a-ḥi (12) ŠARRU DAN.NU ŠARRU ^mBi-a-i-na-u-e (13) a-lu-si ^{al}Tu-uš-pa-a-e patari.

«Бога Халди величием Аргишти, сын Менуа, эту крепость мощную построил, установил город Ирпуни имя, для возвеличения страны Биайны и на устрашение вражеских стран... Аргишти говорит... совершил я могучие дела там» (далее идет царская титулатура).

Поразительна текстуальная близость этих двух надписей, подтверждающая предположение Г. А. Меликишвили о том, что надписи центральной части Урарту и надписи в Закавказье, говорящие об одном и том же событии, имеют в основе общий текст. При сравнении двух текстов бросается в глаза и то обстоятельство, что переписчик арин-бердской надписи в восьмой строке пропустил целую часть фразы (uī gieī šidaurie ištini), в Ванской надписи занимающей 19-ю строку.

¹ Corpus Inscriptionum Chaldaicarum, 112 A, 2.

Это определение местоположения города Ирпуни подтверждает мое положение о том, что предметы с урартскими надписями VIII в. до н. э. были доставлены в Тейшебаини после упразднения, в результате реформы административного управления на окраинах Урартского царства, старых административных центров, основанных царями Аргишти и Сардури.

В 1950 г. в кладовой № 28 был обнаружен второй бронзовый щит, имевший клинообразную надпись Русы, сына Сардури. Щит этот оказался прислоненным к карасу, в котором лежал шлем Аргишти, и можно предположить, что шлем первоначально закрывал этот карас, как первый щит.

Щит Русы оказался разломанным на мелкие куски, и надпись, сильно испорченную коррозией бронзы, составить не удалось, и я привожу ее транскрипцию со значительными восстановлениями текста:

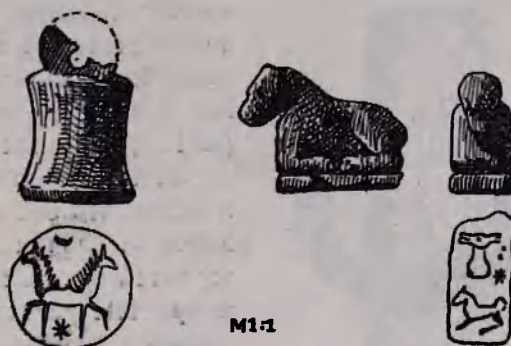

Рис. 23. Урартские печати из сел. Акко.

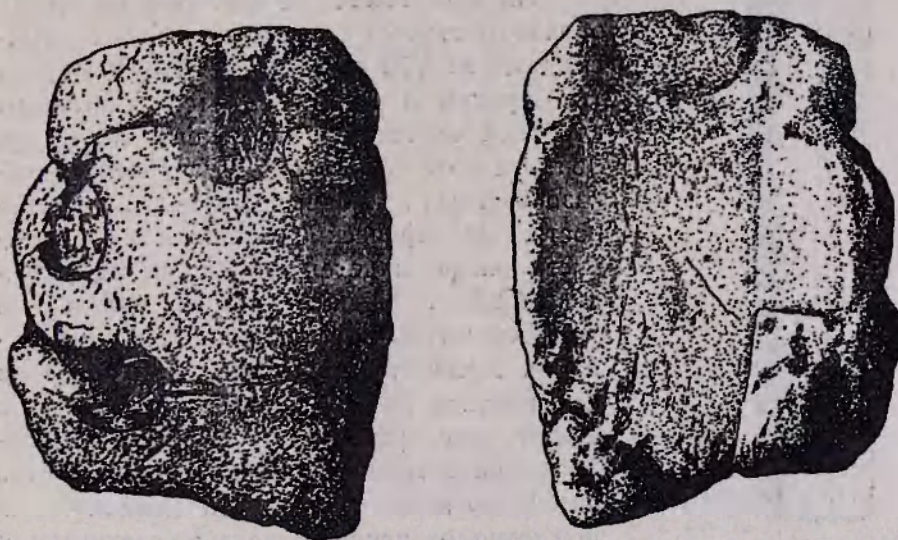

Рис. 24. Печать двери кладовой № 25.

Ḫal-di-[e] EN-ri i-ni [a-še. "R] u-sa-a-še "SAR-du-ri-ḫi-ni-še uš-tù-ni ul-gu-ši-[ia-ni e-di-ni Ḫal-di-ni-ni] [al-su-i-] ši-ni ["Ru-sa-a-ni "] SAR-du-[ri-ni ŠARRU] DAN.NU ŠARRU al-su-[i]-ni [ŠARRU mat Bi-a-i-na-ù-e a-lu-si] ^{al} Tu-[uš-ra patari]

„Богу Халди, владыке, это [щит] Руса, сын Сардури подарил жизни [ради. Бога Халди ве] личием, Руса, сын Сарду[ри, царь] могучий, царь великий, [царь страны Биайны, князь] города Ту[шпы]“.

В 1949 г. при раскопке кладовой № 25 в одном из карасов (№ 4) было обнаружено 97 бронзовых чаш, сложенных стопой одна в другую и прикрытых сверху деревянными дощечками. Около 40 чаш, находив-

шихся в средней части стопы, сохранили свой первоначальный золотистый блеск и чистый звон. Чаши изготовлены из высококачественной бронзы со значительной примесью олова (до 10%). Металлографический анализ одной из чаш, произведенный Г. Н. Козловским, показал, что она изготовлялась расковкой отлитой заготовки чаши, со многими промежуточными отжигами. Ф. Н. Тавадзе при осмотре чаш установил, что они, несмотря на большое внешнее сходство, изготовлены не только из различной по сплаву бронзы, но и различными способами. Наряду с раскованными чашами, имевшими в основе отлитую заготовку, имеются чаши с явными признаками выжимания на стенке дисковидной заготовки, способ широко распространенный в металлургии древнего Кавказа.

На всех чашах, на дне, имеются клинообразные надписи с именами четырех урартских царей VIII в. до н. э.: Менуа, Аргишти, Сардури и Русы. Надписи выполнены глубокой чеканкой и размещены по кругу, центром которого служило углубление, образовавшееся в процессе полировки поверхности. Эпиграфические особенности этих надписей также свидетельствуют об их разновременности. Надписи Менуа отличаются тщательностью, одна из них имеет характерную ассирийскую форму знаков, в то время как надписи Русы выполнены небрежно и имеют даже орфографические ошибки. Изображения на чашах—башенки с помещенными на них деревьями—выполнены мелкой чеканной техникой, причем отчетливо различаются руки различных мастеров. Иногда чеканка мелкая, почти точечная, на других же образцах она принимает вид тонких удлиненных клиньев, а на ряде чаш рисунки выполнены неглубокой гравировкой и, по сравнению со всегда глубоко чеканенной клинописью, кажутся легко процарапанными.

Надписи на чашах в большинстве случаев однотипны и дают всего восемь различных текстов.

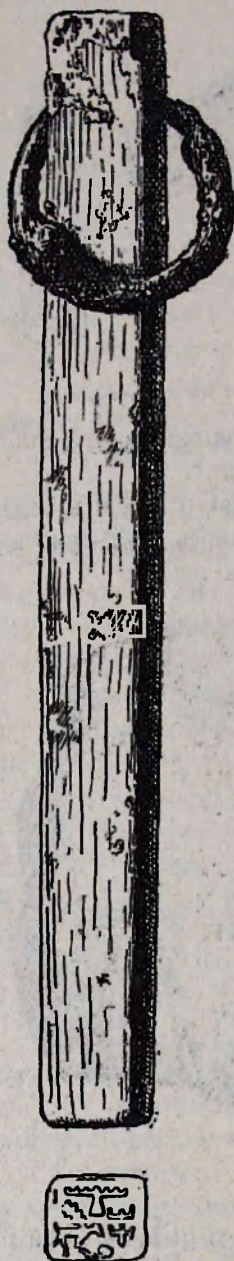

Рис. 25. Каменный брусок со знаками на нижней части.

1. Менуа. Надпись на шести чашах:

𐎠𐎢𐎵𐎠𐎡𐎢𐎢𐎢 (вар. 𐎢𐎢𐎡𐎢𐎢𐎢) 𐎶𐎢𐎢𐎠𐎢𐎶𐎢𐎢𐎢 (вар. 𐎢𐎢𐎡𐎢𐎢𐎢)

«(царя) Менуа крепости» (букв. «дома оружейного»), т. е. «чаша, принадлежащая крепости царя Менуа».

2. Аргишти. Надпись на одной чаше.

𐎠𐎢𐎶𐎢𐎠𐎢𐎢𐎢 𐎶𐎢𐎢𐎠𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢

«(Царя) Аргишти крепости».

3. Аргишти. Надпись на одной чаше. В центре изображение головы птицы и ромба.

𐎠𐎢𐎶𐎢𐎠𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢

«(Царя) Аргишти».

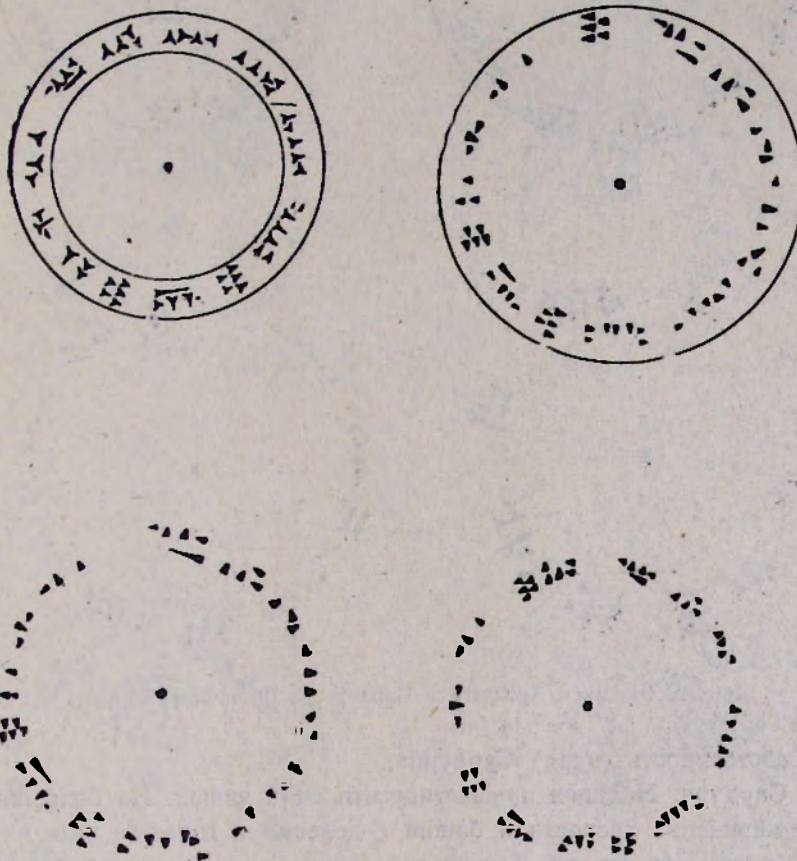

Рис. 26. Надписи Менуа на бронзовых чашах.

4. Сардури. Надписи на четырнадцати чашах.

На большинстве экземпляров над текстом изображение крепостной башни с деревом и головы льва влево или вправо.

𐎠𐎢𐎶𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢 (вар. 𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢𐎢)

«(Царя) Русы крепости», т. е. «чаша, принадлежащая крепости царя Сардури».

5. Сардури. Надписи на двух чашах, одна из которых отличалась от всех других ложчатыми выступами. Текст выполнен знаками ассирийского типа.

NIG-GA SAR-du-ri-e-i

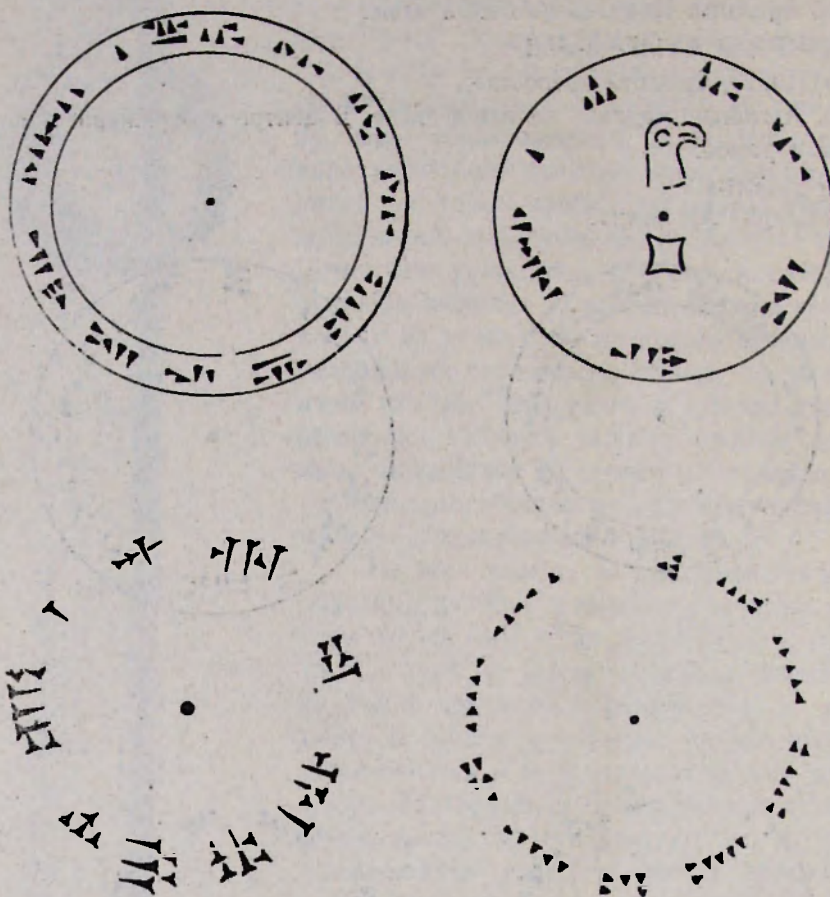

Рис. 27. Надписи Аргишти и Сардури на бронзовых чашах.

«Собственность (царя) Сардури».

6. Сардури. Надписи на шестидесяти семи чашах. На большинстве чаш изображение крепостной башни с деревом и головы льва, обращенной влево или вправо.

ša SAR-du-ri (вар.-ri-i или ri-e)

«(Царя) Сардури».

7. Руса. Надписи на пяти чашах, выполненные небрежным письмом, в одном случае имеется ошибка в написании знака BĪTU. На всех чашах изображение крепостной башни с деревом и головы льва.

Ru-sa-a-i-ni-e BĪTU ū-ri-iš-ḫu-si (вар.-ni)

«(Царя) Русы крепости», т. е. «чаша, принадлежащая крепости царя Русы».

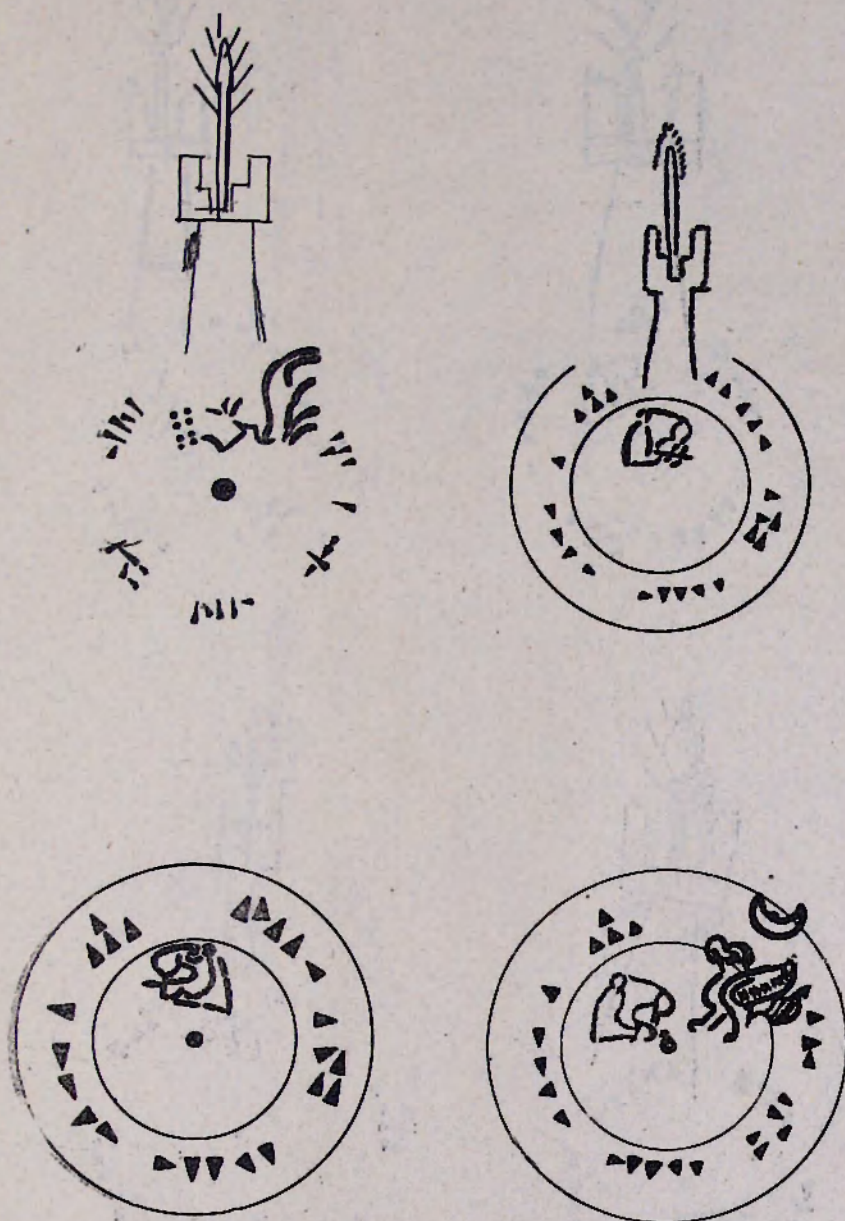

Рис. 28. Надписи Сардури на бронзовых чашах.

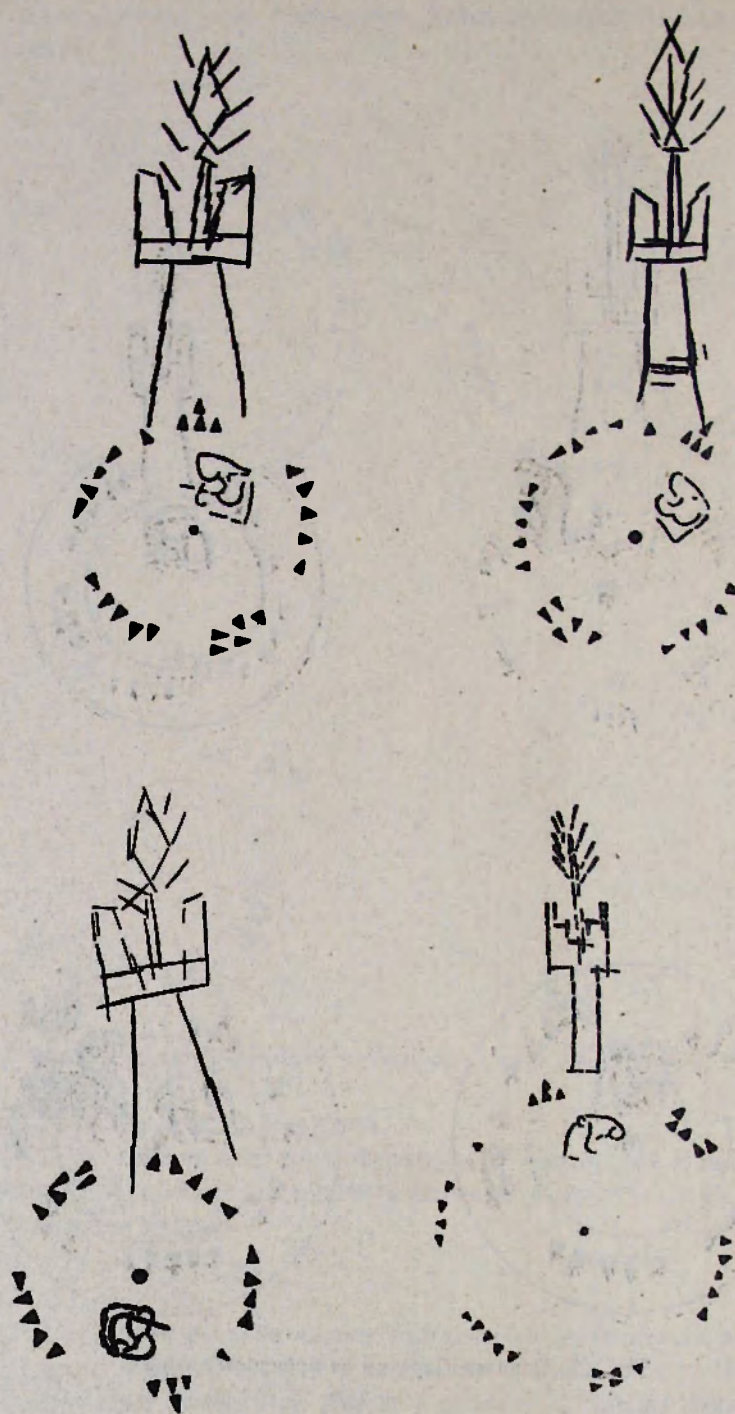

Рис. 29. Надписи Сардури на бронзовых чашах.

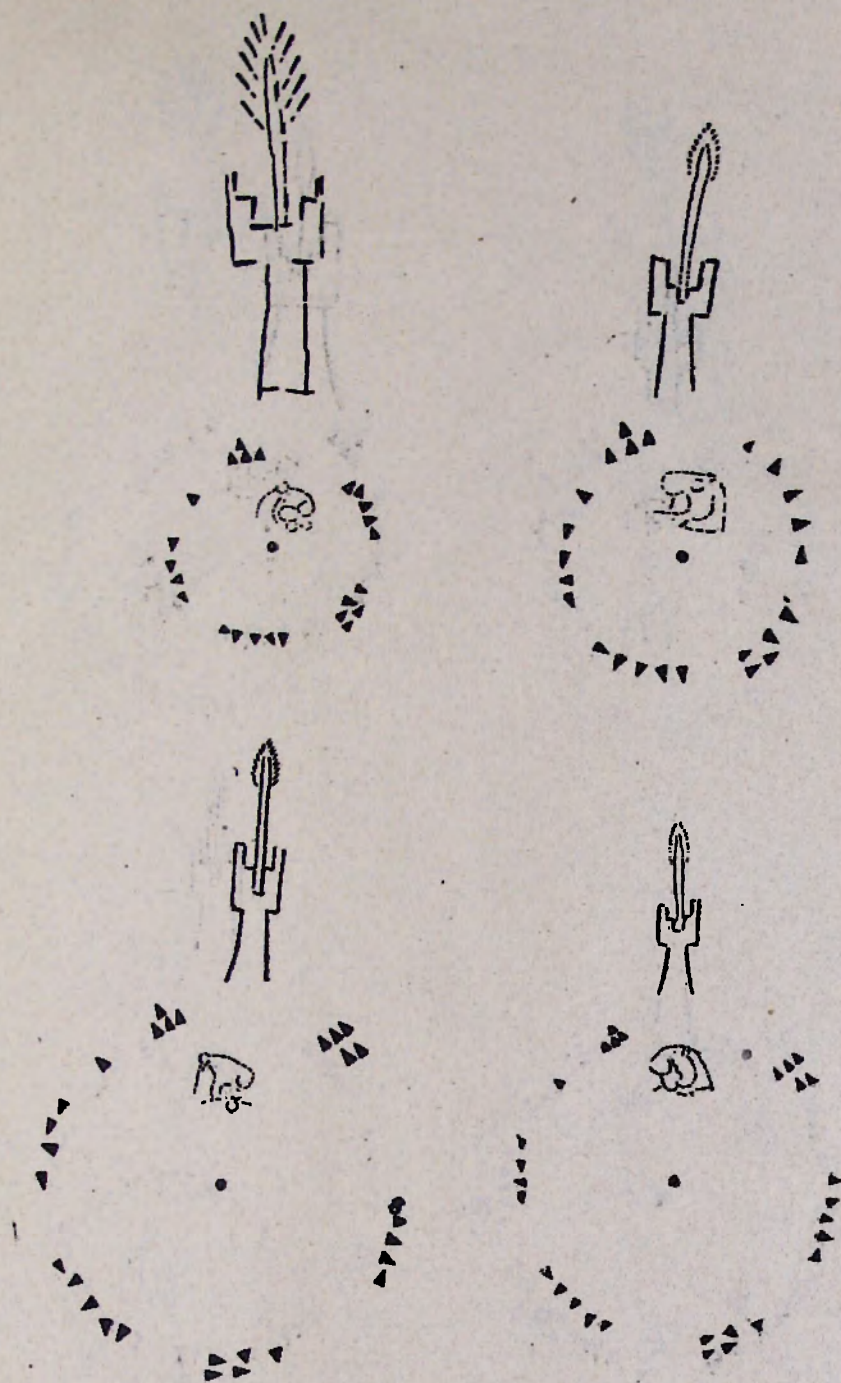

Рис. 30. Надписи Сардури на бронзовых чашах.

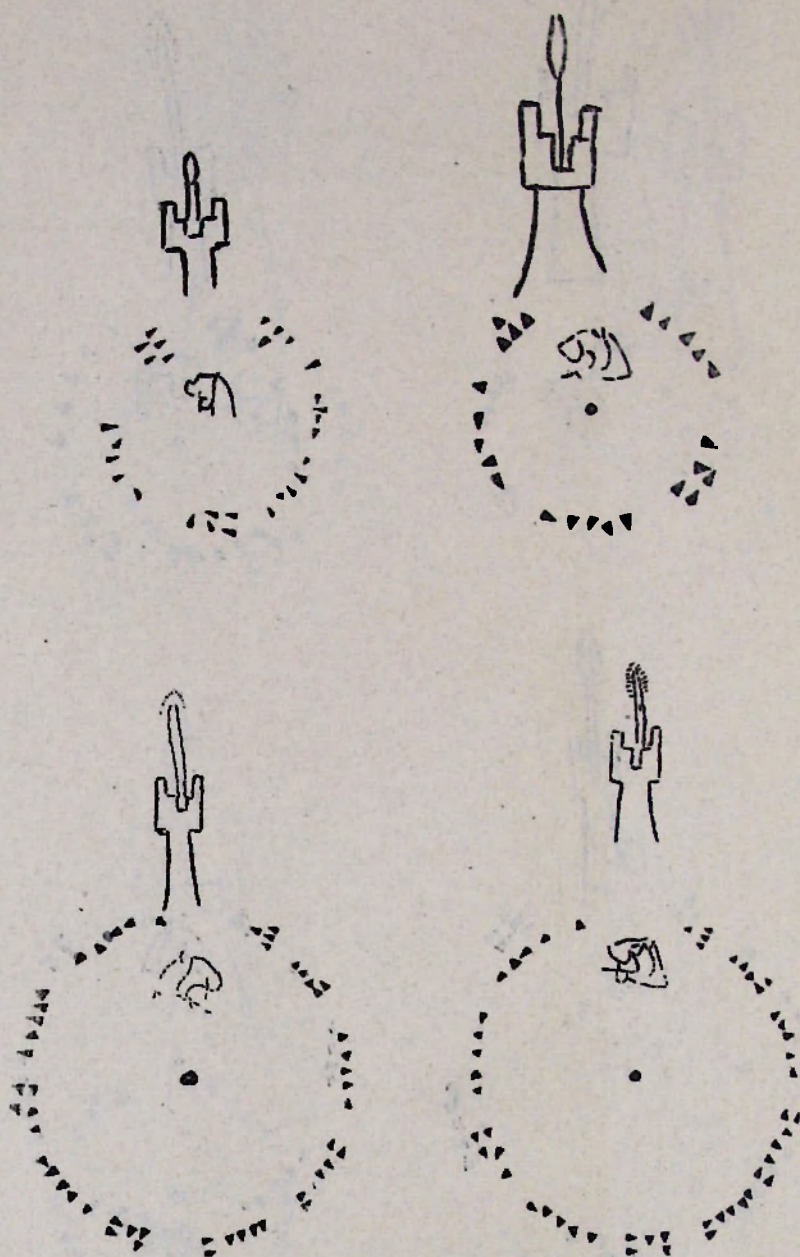

Рис 31. Надписи Сардури на бронзовых чашах.

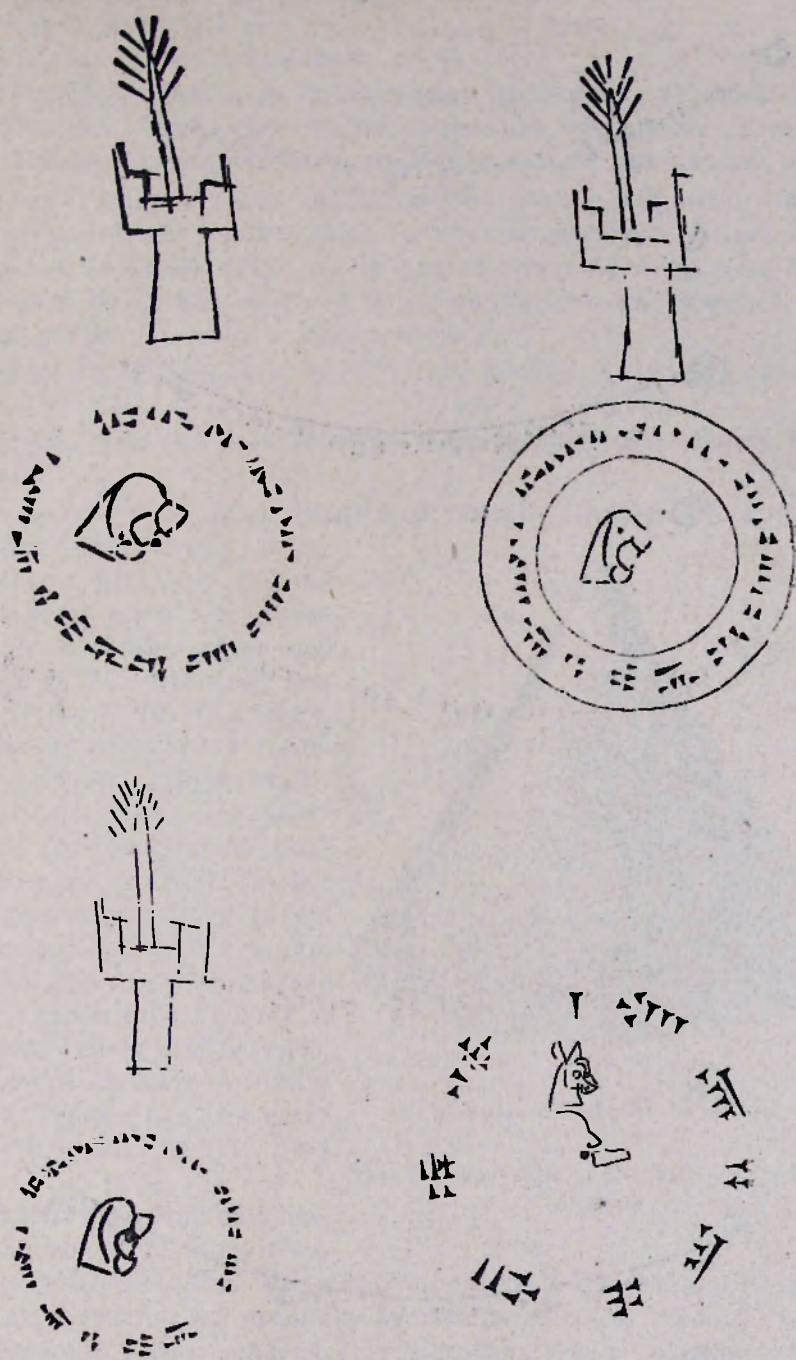
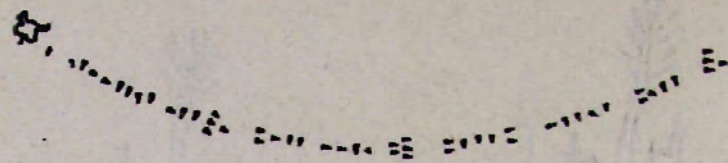
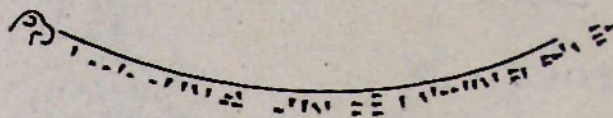

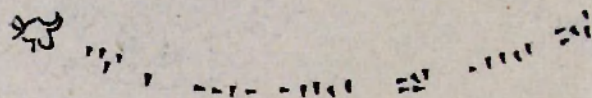
Рис. 32. Надписи Гусь на бронзовых чашах.

①

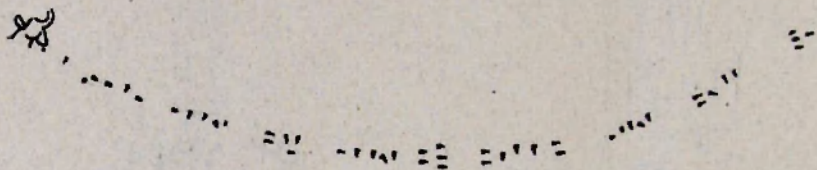
②

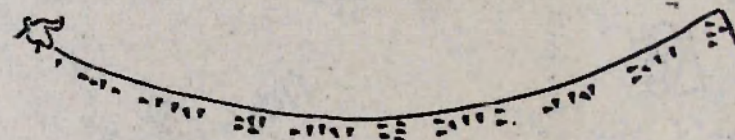
③

⑥

④

⑤

Рис. 33. Надписи на бронзовых умбонах.

8. Руса. Надпись на одной чаше, выполненная письмом ассирийского типа. В центре три иероглифических знака.

𐎲Ru-sa-a-ni 𐎠Ā .U TUR gi

«(Царя) Русы город малый».

Надписи на чашах не представляют трудностей для перевода; все они отмечают принадлежность чаш царям или же царским крепостям, что указывают окончания родительного падежа при царских именах и словах *urišḫusi* или *BĪTU .urišḫi* (вар. *urišḫusi*). Надписи на чашах уточняют перевод этого слова, встреченного и на других предметах из Кармир-блур, на бронзовых щитах Аргишти, сына Менуа, и на части бронзового запора с надписью Русы, сына Аргишти, найденной в 1946 г. у двери в кладовую № 11.

𐎲Ru-sa-a-i 𐎠Ar-giš-te-ḫi-ni-i BĪTU 𐎠ri-[iṣ-ḫu-si-ni 𐎠ĀLU 𐎠Te-i-še-ba-i-ni patari

«Русы, сына Аргишти крепость («дом оружейный») города Тейшебаини».

Слово *urišḫusi* выписывается в текстах Сардури II, Русы I и II с идеограммой или детерминативом BĪTU, в текстах Менуа и Аргишти I без знака BĪTU, т. е. вместо «дом оружейный» (BĪTU *urišḫusi-ni*) или «Дом оружия» (BĪTU *urišḫi/e*) передается лишь прилагательным *urišḫusi*—«оружейный». Надписи на чашах доказывают, что эти слова, выписываемые со знаком BĪTU и без него, означают одно и то же слово «Дом оружия», т. е. «арсенал» или же, вероятнее всего,—«крепость». При таком уточнении слова *urišḫusi* начало надписи на щите Аргишти следует переводить «Аргишти крепости, сына Менуа, этот щит».

В 1950 г. в одном из карасов кладовой № 28 было обнаружено шесть бронзовых конических предметов, с отверстиями по нижнему краю. Вероятно эти предметы представляют собой умбоны щитов, сплетенных из ивовых прутьев. При раскопках 1946 г. жилища во дворе цитадели были найдены три таких предмета, причем на одном сохранились гвоздики и части щита из ивового плетения.

На пяти умбонах 1950 г. имеются короткие клинообразные надписи.

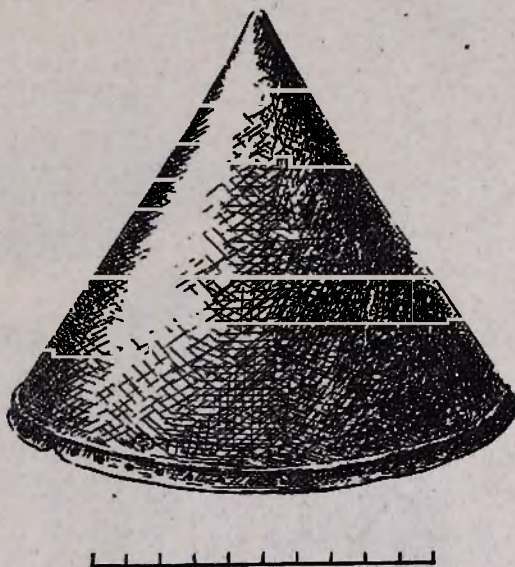

Рис 34. Бронзовый умбон щита с надписью Сардури.

Перед клинописью знаки, в одном случае голова птицы, в остальных голова быка. Голова быка имеется и на умбоне без клинописи.

1. "A₁-g₁-i_š-ti-i u-g₁-i_š-hi „(царя) Аргишти, крепости“, т. е. „принадлежащий крепости Аргишти“.

2. "SAR-du-ri-i "Ar-gi_š-ti-hi „Сардури, сына Аргишти“.

3. ša "SAR-du-ri-e „(царя) Сардүри“.

4 и 5. "SAR-du-ri-i u-g₁-i_š-hi „(царя) Сардури крепости“.

На двух умбонах, найденных в 1946 г., заметны остатки клинообразных надписей, выполненных тем же грубым письмом, что и на происходящих из кладовой № 28. Использование вместо угловых знаков наклонно поставленных клиньев заставило меня ранее считать эти надписи имитацией клинописи. Надписи 1946 г., ввиду очень плохой сохранности, не читаются, но на одном из умбонов различима группа знаков "Me-pi-a-hi (или-i) в средней части текста, которая дает основание отнести этот предмет к Аргишти, сыну Менуа.